

Проблемы сотрудничества и сотворчества автора и редактора

Светлана Сапожникова

РЕДАКТОР И АВТОР НАУЧНОЙ МОНОГРАФИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ (Часть I. Социальный аспект проблемы)

***Аннотация.** Обсуждаются актуальные вопросы взаимодействия редактора и автора научного текста; приводятся определения понятий «научная монография», «автор научной монографии», «редактор научной монографии», «научный редактор»; объясняется суть редакторского видения научного текста, слагаемые компетентности редактора научного текста, ценностные ориентиры научной монографии. Показаны позитивные следствия существования российской школы научного редактирования и негативные последствия ее разрушения, в том числе смещение зон ответственности автора и редактора научного текста, а также сужение зоны взаимодействия редактора и автора при работе над научной монографией.*

***Ключевые слова:** автор; ученый; редактор научной монографии; научная монография; научный редактор; редакторское видение научного текста; компетентность редактора; ценностные ориентиры научной монографии; сверхидея и тезаурус научной монографии; внутренняя позиция автора и редактора; российская школа научного редактирования; зона ответственности автора и редактора научной монографии; сужение зоны взаимодействия редактора и автора при работе над научной монографией.*

***Abstract.** The article describes topical issues of interaction of the editor and author of the scientific text; the definitions of the concepts “scientific monograph”, “author of the scientific monograph”, “editor of the scientific monograph”, “scientific editor” are given; the essence of editorial vision of the scientific text, the components of competence of the scientific text editor, valuable reference points of the scientific monograph are explained. Positive conse-*

quences of existence of the Russian school of scientific editing and negative consequences of its destruction, including the shift of responsibility domains between the author and editor of the scientific text, as well as the interaction domain narrowing between the editor and author are revealed during the process of work on the scientific monograph.

Keywords: author; scientist; editor of the scientific monograph; scientific monograph; scientific editor; editorial vision of the scientific text; editor's competence; valuable reference points of the scientific monograph; superidea and thesaurus of the scientific monograph; inner position of the author and editor; Russian school of scientific editing; responsibility domains between the author and editor of the scientific monograph; interaction domain narrowing between the editor and author during the process of work on the scientific monograph.

1. Вопрос первый:

Кто есть кто в работе над научной монографией?

Научная
монография:
определение

Научная монография – вид научного издания, призванного содействовать научному исследованию, научной работе, подводить итоги научным изысканиям и достижениям. Научная монография – это продукт и орудие умственного труда, адресованного представителям научного сообщества [1].

Научная монография содержит полное и всестороннее исследование одной проблемы или темы, принадлежит одному или нескольким авторам; в монографии автор анализирует и оценивает концепции, теории, факты с современных позиций, «развивая научную мысль и создавая основу для ее дальнейшего прогресса» [2].

Автор научной
монографии

Научная монография – уникальный результат интеллектуально-творческой деятельности ученого, актуализирующий его духовный, творческий, индивидуальный, профессиональный потенциал как автора созидания научного произведения [3].

Значение понятия «автор научного произведения (монографии)» складывается из нескольких составляющих: 1 – личность ученого, создающего свой научный труд; 2 – отрасль науки, в рамках которой он осуществляет свою деятельность; 3 – коммуникативные способности ученого, и в частности уровень владения им письменной речью – языком научной литературы [Там же].

Автор научной монографии адресует свои идеи определенному кругу читателей: прежде всего, это представители научного сообщества – ученые, исследователи, преподаватели, студенты; также это заинтересован-

Ценностные ориентиры научной монографии

ные в укреплении собственных методологических подходов специалисты-практики; читателями могут быть и представители смежных областей знаний. Диалог автора научной монографии и читателя – ученого, специалиста-практика и др. – осуществляется на языке научной литературы, имеющем свою специфику.

Ранее нами уже обсуждались основные ценностные ориентиры научной монографии: 1 – наличие новых для научного сообщества и заинтересованного читателя концептуальных положений, идей и теоретических обобщений; 2 – соответствие предлагаемых идей и теоретических положений насущным ожиданиям научного и мирового сообщества или выдвижение принципиально новых, неожиданных для научного и мирового сообщества идей и теоретических положений; 3 – организация всего массива монографии в визуально-логическую структуру, включая традиционно закрепленные в книжной культуре составляющие аппарата издания (библиографический список; указатели: именной, предметный, тематический) [3].

Редактор научной монографии

В процессе редакционно-издательской обработки авторского оригинала научного произведения ведущая роль принадлежит литературному редактору. Редактором называется «литературный работник, профессионально выполняющий редактирование» [4, с. 226]; в свою очередь, под редактированием понимается «процесс, главная цель которого – на основе анализа предназначенного к изданию произведения устанавливать меру его общественной ценности и торговых перспектив, то есть меры соответствия содержания и формы этого произведения его общественному, социально-функциональному назначению и читательскому адресу, сравнивая прогнозируемое воздействие произведения на читателя в целом и в деталях с тем, каким ему, на взгляд редактора, быть желательно... и помочь автору пригодного к изданию произведения усилить его достоинства и устранить недостатки» [5, с. 331–332]. Полагаем, что редактор научного текста обладает рядом компетенций, обеспечивающих возможность адекватной оценки им качества текста и дальнейшей редакторской работы над авторским оригиналом.

Особенности редакторского видения научного текста

Редакторское видение научного текста, безусловно, отличается от авторского. Это отличие объясняется не только тем, что автор и редактор – каждый в своей профессиональной деятельности – решают разные задачи, но и разным уровнем понимания сущностных *идей* и

Слагаемые компетентности редактора научного текста

сверхидей (В.М.*) научной монографии, ее *тезауруса* (В.М.) [6, с. 32; 35; 38–39; 45], логики изложения, структурно-содержательных особенностей, конструкции издания и методов его редакционно-издательской подготовки и др.

Компетентность редактора научного текста, помимо узкопрофессиональных компетенций (то, что составляет собственно «редакторское ремесло»), определяется его профессиональным опытом. Полагаем, что важными составляющими такого опыта являются: 1 – количество отредактированных научных текстов и их видовое многообразие (статьи, монографии, диссертации, сборники научных трудов, тезисы научных конференций и др.); 2 – преобладающая доля отредактированных текстов крупных форм – прежде всего научных монографий (в том числе коллективных); 3 – качество диалога редактора с учеными, авторами научных монографий, в процессе работы над произведениями; 4 – личностно обусловленная и профессионально выработанная *внутренняя позиция* (В.М.) [7; с. 315; 368; 793–832; 913; 918; 921] редактора научного текста: его социальная ответственность перед автором и читателями; умение проводить качественную экспертизу текста научного произведения и определять его достоинства и недочеты; умение ставить задачи автору научной монографии по совершенствованию текста и добиваться их выполнения; явно выраженное стремление *выходить за пределы* (В.М.) [8, с. 48; 318; 325; 423; 497; 500; 504; 571] здесь-и-сейчас редакторского видения, то есть расширять возможности понимания текста, что достигается глубоким погружением в тему научного произведения, поиском источников, способствующих постижению авторского научного замысла, и др.; 5 – позитивный итог взаимодействия с авторами научных монографий: издание вышло, и автор испытывает удовлетворенность итогом сотрудничества – как собственно изданием, так и продуктивностью отношений с редактором.

Компетентности редактора может быть недостаточно

В некоторых ситуациях компетентности редактора научного произведения может быть недостаточно для того, чтобы произвести адекватную оценку качества научного текста. Экспертную функцию в данном случае может взять на себя научный редактор.

* В.М. – академик Валерия Сергеевна Мухина, автор психологической теоретической концепции феноменологии бытия и развития личности. Инициалы ученого приводятся для указания авторства используемых терминов (здесь и далее выделены курсивом).

Научный редактор – это «редактор, выполняющий научное редактирование авторского оригинала» [9]. Под научным редактированием понимается редактирование авторского оригинала, его анализ и оценка с редакторской стороны. «Обычно научное редактирование выполняет приглашенный издательством специалист в той области науки, к которой относится подготавливаемое к изданию произведение...» [10].

Зачем нужен научный редактор

В моей более чем двадцатилетней редакторской практике, включающей работу над произведениями разных видов и жанров, но преимущественно заключающейся в редакторской подготовке научных и научно-популярных изданий, научный редактор приглашался в следующих случаях:

1 – если произведение переводное, его тема относится к узкоспециальной области знаний (например, аутизм, кинезиотерапия и др.); если понятийный аппарат переводного издания нуждается в уточнении и адаптации к российской терминологической системе в данной научной отрасли; если у редактора, осуществляющего редакторскую обработку текста, возникают вопросы, связанные с прояснением смыслов переводного произведения, на которые автор по разным причинам ответить не может;

2 – если речь идет о сборнике научных (научно-популярных) материалов. В данном случае возникает необходимость отследить непротиворечие каждого отдельно взятого произведения общей концепции сборника. Часто итогом подобной работы научного редактора становится вынесение его имени на титульный лист (или даже на обложку) издания, наиболее распространенной формой здесь является следующая: «*Под редакцией В.С. Мухиной*».

Научный редактор не есть научный консультант

Научного редактора не следует путать с научным консультантом, который имеет дело с фрагментами текста (не с текстом в целом) и преимущественно отвечает на вопросы редактора произведения (либо редактора и автора), работая контекстуально, то есть не погружаясь глубоко в весь текст. Как правило, перед научным консультантом не стоит задача постичь тезаурус и концепцию научного произведения (научно-популярного либо произведения какого-либо другого вида).

Может ли литературный редактор быть научным?

В общественной практике нередки случаи значительного наложения понимания деятельности литературного редактора и научного. Ниже мы приведем выдержку из должностной инструкции о требованиях, предъявляемых к научному редактору книжных изда-

Научное
редактирование
сложных работ

ний. Курсивом выделим то, что в современной издательской реальности должен делать литературный редактор научного текста [11, с. 157–164]:

«Научный редактор:

1. *Осуществляет научное редактирование наиболее сложных работ определенного тематического направления с целью обеспечения высокого научного и литературного уровня изданий.*

2. *Участствует в составлении проектов тематических планов издания научной и методической литературы, в подборе рецензентов, в подготовке издательских договоров с авторами и трудовых соглашений с рецензентами.*

3. *Консультирует редакторов своего тематического направления о новейших отечественных и зарубежных достижениях науки и техники в соответствующей области знаний.*

Редактор
подготавливает
заключения
о возможности
издания рукописей

4. *Рассматривает поступившие от авторов рукописи и рецензии на них, подготавливает заключения о возможности издания рукописей в представленном виде или после доработки с учетом предлагаемых исправлений, дополнений, сокращений.*

5. *В случаях отклонения издания рукописей подготавливает обоснованные письменные отказы в установленные договорами сроки.*

6. *Редактирует принятые к изданию рукописи, оказывая при этом авторам необходимую помощь (по улучшению структуры рукописей, выбору терминов, оформлению иллюстраций и т.п.), согласовывает с ними рекомендуемые изменения.*

7. *В процессе научного редактирования проверяет, насколько отражены в работах, подготавливаемых к изданию, новейшие достижения науки, техники и передового производственного опыта, а также учтены авторами замечания рецензентов и требования, предъявляемые к рукописям по доработке.*

Редактор проверяет
соответствие
рукописи плану

8. *Проверяет комплектность представленного материала, соответствие рукописи утвержденному плану, а названий разделов – их содержанию, правильность написания цитат и цифровых данных, употребления и написания имен, символов, научно-технических терминов, единиц измерения, оформления справочного аппарата издания» [12].*

Отчасти подобное пересечение объясняется новыми требованиями современной действительности, когда «появился социальный заказ на иной тип редактора, чем был раньше». Речь идет о редакторе-универсале, в

Рецензирование –
отдельный вопрос
экспертизы текста

задачи которого входит отслеживание новых научных и литературных направлений, экспертиза качества текстов и решение множества других задач [11, с. 163].

В настоящей статье мы не рассматриваем вопросы научного рецензирования, так как этот особый вид экспертизы имеет целью принципиальное допущение (или недопущение) научной работы к выходу в свет и обнародованию. Экспертиза редактора научного текста и научного редактора имеет другую цель: оценить уровень качества текста и масштаб дальнейшей его доработки в соответствии с критериями, предъявляемыми тем и другим редактором к качеству авторского оригинала в соответствии с объективными требованиями, принятыми в издательской и научной среде, а также с субъективным профессиональным видением, ориентированным на идеальную модель научного издания.

Предлагаем условиться, что по отношению к тексту научной монографии (и научным текстам других видов) научный редактор – это представитель научного сообщества, а редактор научного текста – представитель книгоиздательского сообщества.

2. Вопрос второй:

О прошлом и настоящем школы редактирования научных текстов

Редакционно-
издательские отделы
вузов как фундамент
школы
редактирования
научных текстов

Десятилетиями в России складывалась школа литературного редактирования научных текстов. Интеллектуально-творческий потенциал редакторов был сосредоточен в редакционно-издательских отделах высших учебных заведений и редакциях российских издательств (например, «Наука»). Относительно стабильный штат редакторов в издательских подразделениях вузов и редакциях издательств, занимающихся подготовкой и выпуском научных изданий, имел ряд важных позитивных следствий.

Временное
следствие – залог
качественной
подготовки научного
текста

Прежде всего, редактор имел достаточно времени, чтобы овладеть многоуровневой системой требований к редактированию научного текста в целом и к оценке качества авторского оригинала в частности. Длительный период освоения данных требований компенсировался впоследствии, когда приобретался профессиональный опыт работы с научными изданиями: так, сокращались временные затраты на экспертизу текста, более грамотно и адекватно ставились задачи автору по доработке оригинала научного произведения, глубже и тщательнее проводилось собственно редактирование и др.

Следствие,
связанное
с преемственностью

Развитие науки в советский период сопровождалось масштабным процессом публикации научных изданий – периодических и непериодических. Значительные объемы работы в издательских подразделениях вузов и в редакциях издательств, специализирующихся на работе с научными изданиями, требовали достаточного количества специалистов. Разновозрастный коллектив, включавший как более опытных, так и более молодых сотрудников-редакторов, создавал атмосферу межредакторского взаимодействия, обогащавшего опыт тех и других. Преемственность укрепляла традиции и методологические основы школы литературного редактирования научных текстов, что повышало качество работы над последними.

Следствие,
обусловленное
специализацией

Специализация редакторов была характерна не только для лингвистических вузов, где знание редактором одного иностранного языка (или нескольких языков) было обязательным требованием для работы с научным текстом*. В издательских подразделениях университетов также существовала специализация. Она могла носить видовой характер (так, одни редакторы могли специализироваться на редактировании научных монографий, другие – на методических изданиях, третьи – на депонированных работах и т.д.) либо отраслевой (редакторы, работающие с научными текстами точных наук, гуманитарных, естественнонаучных и т.п.). Еще более явной была специализация в издательствах, выпускавших научные (научно-методические и т.п.) издания. Специализация подобного рода способствовала качеству работы над научным текстом, так как редакторы, наращивая профессиональный опыт, постепенно овладевали тезаурусом тех научных направлений и областей знаний, в контексте которых создавались научные произведения.

Следствие авторско-
редакторских
танDEMов

Специализация нередко приводила к тому, что складывались авторско-редакторские тандемы. Редактор научного текста в данном случае работал не только в контексте текущего научного труда автора, но и в значительно более широком контексте, включавшем также ранее вышедшие произведения автора, а возможно, и

* Так, в Институте востоковедения РАН издательский отдел не случайно называется научно-издательским: руководит им А.В. Сарабьев, кандидат исторических наук, редакторы и корректоры – научные сотрудники (см. сайт Института востоковедения: ivran.ru). Отдельную структуру представляет Издательская фирма «Восточная литература» РАН.

произведения его коллег, реализующих определенный методологический подход в рамках отраслевых научных школ, что позволяло редактору глубже понимать идеи автора, увереннее оперировать его понятийной системой, следить за развитием логики научного повествования, знать характерные недочеты работы автора над текстом и т.д. В свою очередь, и автор шел к «своему» редактору, которому доверял и в качестве работы которого был уверен.

Пространственное следствие

Редакторы, работавшие с научными текстами, находились, за редким исключением, либо в издательском отделе (если речь шла о вузе), либо в редакции (если речь шла об издательстве). Издательские отделы были укомплектованы множеством специальных справочных изданий, которые позволяли авторам получить профессиональную консультацию, со специалистами можно было обсудить насущные и перспективные идеи, снять вопросы по редакторской правке научного текста, найти компромисс в случае возникновения спорных моментов, в том числе и благодаря содействию «редакторского консилиума». Отметим, что подобная атмосфера, исполненная творчества и потребности в поиске оптимальных подходов к работе над текстом, была характерной чертой послевоенного периода и наблюдалась не только в издательских отделах вузов, но и в издательствах, выпускавших периодические и непериодические издания [13–15].

Культура научных текстов подвергается серьезным испытаниям

В постперестроечный период школа редактирования научных текстов претерпела серьезные изменения. Сокращение издательских отделов и кадрового состава, текучесть кадров, когда работа над серьезным научным трудом может доверяться редакторам, не имеющим достаточного опыта работы с научным произведением, выведение профессиональных редакторов за пределы штата, работа редакторов по принципу «фриланса», приоритет здесь-и-сейчас материального вознаграждения над возможностью совершенствовать профессиональное мастерство – эти и другие реалии современной действительности привели к тому, что все чаще редакторы научных текстов перестают быть носителями ценностей сложившейся ранее школы редактирования научных текстов. И хотя крупные и серьезные издательства, дорожающие своей репутацией, стремятся к сохранению устойчивых отношений с редакторами научных текстов, рискнем высказать суждение, что культура научных текстов в целом подвергается в настоящий момент серьезным испытаниям.

3. Вопрос третий:

О перераспределении ответственности между автором-ученым и редактором научного текста

Оптимальная модель взаимодействия автора и редактора

Существование традиций редактирования научных текстов в целом и упомянутых выше тандемов между автором научного произведения и его редактором в частности формировало оптимальную модель взаимодействия автора и редактора, которая включала: 1 – зону ответственности автора как носителя ценностей науки, в том числе творческо-созидательного аспекта подготовки научного произведения; 2 – зону ответственности редактора как носителя ценностей школы редактирования научных текстов; 3 – зону интеллектуально-творческого взаимодействия между автором и редактором в процессе сотворческой работы над научным текстом, результатом которого становилось изданное произведение, удовлетворяющее критериям качественного научного издания профессионалами науки и издательской практики.

Неоптимальная модель взаимодействия автора и редактора

Неоптимальная модель взаимодействия автора и редактора означает смещение зоны ответственности в сторону автора или (иногда) редактора, значительное сужение зоны авторско-редакторского взаимодействия. При смещении зоны ответственности возникает феномен «перераспределения функционала», когда автор либо редактор занимаются несвойственной им деятельностью, в которой у каждого из них нет достаточных компетенций. Это отнимает время и силы, приводит к досадным ошибкам и огрехам в тексте и лишает возможности более глубокого погружения в текст для решения насущных задач его подготовки к выпуску в свет.

Перераспределение функционала автора

Автор может столкнуться с тем, что редактор: не отслеживает логику авторского изложения (нет резюмирующих частей книги, мысль автора может прерываться, термины не прояснены в достаточной степени, тезаурус не выстраивается в стройную систему и др.); недостаточно работает с авторским стилем; неаккуратен при работе с соподчинением научного произведения, системой внутритекстовых выделений, аппаратом издания (библиографические ссылки и сноски, указатели); и др.

Стремление «довести текст до ума», то есть снять недочеты *за редактора*, не только лишает автора возможности оценить итог своей собственной творческой и научно-исследовательской работы на этапе превраще-

ния авторского оригинала в издательский (так называемая верстка издания), отстранившись от него, но и нарушает доверие между автором и редактором, что имеет негативные последствия для качества подготовки научного произведения.

Уменьшение
экспертного
потенциала
редактора

Обсуждая вопросы существенного изменения русской школы редактирования, и в частности исчезновения института цензуры, современные издатели писали о том, что «в новых условиях центр тяжести по подготовке рукописи был переложен на автора. Автор получил карт-бланш от издателя. В содержание текста издательский редактор стал внедряться все меньше», в итоге «в современном редакторе был “убит” внутренний цензор» [11, с. 163]. Полагаем, что во многих случаях действительно имеет место снижение *экспертного потенциала редактора научного текста* – и это на фоне насущной потребности в экспертной функции редактора.

Перераспределение
функционала
редактора

Есть и еще один аспект проблемы. Технологии, внедряемые в современных издательствах, а также ряд экономических факторов привели к тому, что литературному редактору приходится выполнять не только свои непосредственные профессиональные задачи, но также и задачи специалиста по верстке, художественного редактора, технического редактора и корректора. Подобное «совмещение в одном лице редактора многих функций неизбежно отражается на качестве подготовки издания» [Там же, с. 162].

В то же время «специфика редакционно-издательского процесса такова, что традиционные элементы работы с рукописью независимо от способа и типа технологий остались. Они приобрели иной удельный вес, по-иному вписаны в новые технологии или совмещены с другими операциями, в значительной мере стали определяться индивидуальностью и профессионализмом конкретного редактора» [Там же, с. 163].

Многообразие
деятельности автора-
ученого как фактор
риска

Было бы неправильно сводить все проблемы, связанные с подготовкой научных текстов, к трудностям редактирования. Функционирование ученых и других специалистов в многообразных реалиях научного мира (научный и образовательный процессы, организационно-управленческая деятельность, включая экономические аспекты, и др.) приводит порой к недостаточности времени для качественной подготовки текста научного произведения. В случае, если компетенции редактора, работающего с научным текстом, достаточно высоки, он укажет автору на недочеты текста, и вероятность того, что они будут устранены, окажется достаточно высокой.

Сужение зоны взаимодействия автора и редактора

Однако, если компетенции редактора недостаточны, текст может остаться при своих недочетах.

Сложная ситуация создается и в том случае, если автор и редактор не имеют условий для плодотворного взаимодействия над научным текстом. Недочеты, не устраненные на этапе редактирования, как правило, остаются в опубликованном произведении, представленном на суд научного сообщества. И если компетентные и критично настроенные коллеги, представители научного сообщества принимают в расчет имеющиеся недочеты, то в других случаях возможны ситуации, когда вследствие сформированного доверия к автору и печатному слову научное издание принимается как артефакт научной культуры, как ориентир, достойный подражания, задавая планку качества для множества последующих научных изданий.

Факторы, девальвирующие ценности научной монографии

Смещение зоны ответственности представляется в настоящий момент актуальной проблемой подготовки научного текста. И автор, и редактор изначально имеют высокие ожидания друг от друга. Однако перечисленные выше факторы не способствуют совершенствованию идей, тезауруса автора, структурно-содержательных особенностей произведения, аппарата издания и иногда могут приводить к выпуску научных трудов, и в частности научных монографий, девальвирующих ценности культуры научного книгоиздания. Безусловно, данный вывод мы приводим как одну из имеющихся тенденций. Но не брать ее в расчет, полагаем, было бы неверным.

Рассмотренные вопросы обсуждались, прежде всего, с точки зрения социального аспекта проблем подготовки научных монографий. Полагаем важным в дальнейшем обсудить также методологический и психологический аспекты проблемы.

1. Сапожникова С.Е. Психология читательского выбора научных монографий в сфере гуманитарных дисциплин: дис. ... канд. психол. наук. – М., 2008.

2. Монография // Книговедение: энциклопедический словарь. – М., 1982. – 664 с. – С. 359.

3. Сапожникова С.Е. Научная монография: автор – книга – читатель // Развитие личности. – 2008. – № 2. – С. 35–49.

4. Мильчин А.Э. Редактор // Издательский словарь-справочник. – М., 1998. – С. 226.

5. Мильчин А.Э. Редактирование // Издательский словарь-справочник. – М., 1998. – С. 331–332.

6. Мухина В.С. Тезаурус научной концепции: его прочтение в сферах научного сообщества // Развитие личности. – 2015. – № 1. – С. 31–52.

7. Мухина В.С. Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). – 4-е изд., испр. и доп. – М., 2014.

8. Мухина В.С. Отчуждение человек в обыденной жизни / В.С. Мухина, А.А. Хвостов. – 2-е изд. – М., 2014.

9. Мильчин А.Э. Научный редактор // Издательский словарь-справочник. – М., 1998. – С. 226.

10. Мильчин А.Э. Научное редактирование // Издательский словарь-справочник. – М., 1998. – С. 225.

11. Майсурадзе Ю.Ф., Мильчин А.Э., Гаврилов Э.П. и др. Редактор книги // Энциклопедия книжного дела. – М., 1998. – С. 157–164.

12. Должностная инструкция научного редактора [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hr-portal.ru/doki/dolzhnostnaya-instrukciya-nauchnogo-redaktora>. – Загл. с экрана.

13. Чуковская Л.К. В лаборатории редактора. – М., 2011. – (Собрание произведений Лидии Чуковской).

14. Мильчин А.Э. О редактировании и редакторах. – М., 2011.

15. Галь Н. Слово живое и мертвое. – М., 2014.

